

Н. В. Демина

Вечные вопросы российской социологии¹

ДЕМИНА Наталия

Валентиновна –

обозреватель раздела «Наука»
на «Полит.ру» (Москва, Россия).

Email: demina@universitas.ru

Чтобы понять норму, надо увидеть глубину падения. III Всероссийский социологический конгресс, возможно, станет тем катализатором, который заставит тех социологов, которым не безразлична судьба социологической науки, еще сильнее задуматься о том, что делать, чтобы сохранить живую науку, как защитить ее от вненаучных и псевдонаучных вкраплений.

Шок от происшедшего на пленарном заседании, а затем от уровня многих докладов, количества «белого шума» на секциях и сессиях, дал повод некоторым очевидцам событий поставить следующий диагноз российской социологии: «бездарно», «скучно», «неактуально» и «беспросветно», в общем — «болото», а также использовать весь набор негативных слов, включая нецензурную лексику. Те же, кто предпочли изначально объявить бойкот этому юбилейному форуму, возрадовались: «Так вам всем и надо!»

Впрочем, судя по другим откликам, все было не так плохо, состоялись и интересные обсуждения, прозвучали содержательные доклады. Так, профессор В. А. Ядов отметил, что на тех сессиях, в которых он *«участвовал (сессия 1 по теории, глобалистика, социология труда), были интересные доклады. Критерий простой — удалось ли участникам почерпнуть что-то новое? Мне — да, и в проблематике, и в литературе»* [1]. Возможно, многое зависело от организаторов каждой из секций, от предварительного отбора тезисов, чего, пожалуй, в большинстве случаев не было сделано.

Многие коллеги жаловались, что радость неформальных встреч с коллегами из разных регионов была омрачена тем, что большая часть времени, предназначенная для формальной научной коммуникации, была потрачена ими впустую. Автору этой статьи «посчастливилось» услышать доклад, в котором одна «социологиня» рассказывала о новом теоретическом подходе, в рамках которого нужно сначала продифференцировать (общество?), «и получим скорость, затем опять продифференцировать, получим ускорение», а далее пустилась в какое-то социологическое пифагорейство. Это смешение псевдо-, около- и настоящей науки не могло не раздражать.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Этос науки академического сообщества России в эпоху реформ»), проект № 07-03-00187а.

Само открытие Конгресса состоялось 21 октября 2008 г. в Большом актовом зале Президиума Академии наук. За полгода до этого, 26 марта, в этом же здании состоялась юбилейная сессия Академии наук, посвященная 50-летию со дня создания Советской социологической ассоциации, а также 40-летию Института социологии РАН. В октябре повторилось то же, что и в марте. Все смешалось — научные школы и противоборствующие ассоциации, профессионалы, халтурщики и нечто среднее между ними. Присутствовавший на мартовской юбилейной социологической сессии Сергей Кухтерин, руководитель Центра социологического и политологического образования при ИС РАН, удивляясь кажущейся нереальной «консолидации» настолько разных людей с настолько разными представлениями о науке, в комментарии «Полит.ру» заметил, что *«...все происходящее, это даже не постмодернизм, а — цинизм»* [2]. На этот раз он просто не стал принимать участие в Конгрессе, потому что предполагал, что *«вместо научного форума будет устроен съезд партии, который и состоялся. Со всеми соответствующими этому явлению признаками»*.

Другие же, в основном наши социологические «старики», предпочли не отстранение, а сражение. Они вступили в битву с бюрократами от социологии, которую проиграли на пленарном заседании, но, по их мнению, выиграли в целом, по общему ходу Конгресса. Они радуются, что удалось прекратить разговоры о нелегитимности РОС как преемника Советской социологической ассоциации, что в состав руководства РОС удалось избрать одних и не избрать других. Возможно, была достигнута важная тактическая победа, но качество этой победы — «со слезами на глазах». Беда в том, что хотя противоборствующие группы отделились друг от друга, проведя свои секции в разных зданиях и институтах, но границы между наукой и ненаукой оказались не так очевидны и не совпадали с границами зданий. Естественного отделения зерен от плевел не произошло.

Само открытие Социологического конгресса стало торжеством социологической академической бюрократии. Состав академиков и членкоров РАН всегда был предметом критики, и еще в царское время не все великие ученые смогли войти в высший ареопаг науки, но при этом в Академии наук всегда оставалось живое научное ядро. Текущий же состав академических генералов от социологии является ярким подтверждением, что лучший путь в Академию наук теперь проходит через партийную или чиновничью карьеру, лучше даже в силовых структурах, с дальнейшим переходом на высшую позицию в одном из академических институтов. Надеяться на то, что естественный ход жизни приведет к улучшению ситуации, увы, не приходится. Одни «генералы» воспроизводят других «генералов», вокруг них подрастает такая же околонучная молодежь, и шансов у нормального социального ученого избраться в Академию наук близки к нулю, что ведет к неизбежной деградации академической социологии, где в идеале на вершине должны находиться наиболее сильные и эффективные ученые, а не администраторы от науки.

Впрочем, такая же плачевная ситуация и во многих других дисциплинах, не только в «мягких» и «противоестественных». Один из академиков, выдающийся российский ученый, представитель естественной науки в неофициальной комментарии заявил, что *«по научным заслугам сейчас люди [в РАН] уже не избираются. Надо всячески прятать научные достоинства и делать упор на какие-то другие, уже ненаучные достоинства. ...Кто-то хорошо умеет говорить, кто-то хороший человек. Чисто по научным заслугам в Академию наук теперь не выбирают. Раньше выбирали, потому что можно было набрать две трети голосов, которые требуется для избрания. Были люди, которые оценят и скажут, да, это действительно хорошая работа, она вносит важный вклад в науку и все прочее. Теперь же контрольного пакета акций у хороших ученых нет. ...Больше чем у трети академиков зеленеют глаза, когда вы говорите им о показателях цитируемости...»*.

Впрочем, на заседании было несколько выступлений в духе живой социологии. Президент Международной социологической ассоциации Мишель Вевёрка (*Michel Wieviorka*) обратился к участникам Конгресса с приветствием от имени Международной социологической

ассоциации, озвучив ряд тезисов о том, как связать два темперамента в социологии: исследователей, которые интересуются политикой, и тех, кто предпочитают находиться вне политики. Он отметил, что *«если вы взглянете на французскую ситуацию, то можете обнаружить, что там хороший социолог — тот, который играет роль интеллектуала, то есть интересуется политической жизнью, участвует в политике, публикует статьи в журналах, выступает по телевидению и радио. Если же вы обратитесь к американской ситуации, то увидите, что хороший социолог там как раз тот, кто не выступает по телевидению, его голос не звучит по радио, и он не публикуется в газетах. Это — профессионал, деятельность которого оценивается исключительно его коллегами и который живет исключительно в академическом мире»* [3].

Его слова еще раз обратили внимание на важную проблему выбора, продуманного или спонтанного, стоящего перед каждым исследователем, своего места в пространстве между «башней из слоновой кости» и «реальной жизнью». Является ли этот принцип «гражданственности» своего рода вненаучным элементом, уникальной особенностью обществ с переходным режимом от тоталитаризма к демократии или же отражает свойства социальной науки, независимо от политико-экономической ситуации в стране? Важность этого императива отмечалась еще в докладе Петера Штомпки в 2005 г. «Изменяющаяся роль социологии и социологов в посткоммунистических обществах», когда он был президентом Международной социологической ассоциации, где много говорилось о том, что современные социологи должны занять место наставников и моральных авторитетов [4]. Этой же теме была посвящена презентационная речь «К публичной социологии» Майкла Буравого при вступлении его на должность президента Американской социологической ассоциации в 2004 г. [5].

Между тем слишком сильное погружение в политику приводит к эрозии науки, для занятия исследованиями нужно хотя бы на время отвлекаться от суеты. Однако и сугубо кабинетная жизнь ведет к отрыву от реальной жизни, построению теоретических концепций, не подкрепленных фундаментом реальности. По мнению Вевёрки, для преодоления разрыва между двумя ипостасями нужно стремиться к налаживанию обратной связи не только с научным сообществом, сообществом профессионалов, но и выверять свои выводы в прямом общении со своими респондентами и через публикации в СМИ. Однако может ли взаимодействие с широкой публикой заменить настоящее реер review, экспертизу профессионалов? На наш взгляд, рецепта преодоления разрыва между двумя социологическими ипостасями, преодоления еще одной социологической амбивалентности, Вевёрка так и не предложил.

Одним из немногих выступлений, по выражению одного из коллег, явившимся «глотком свежего воздуха» в душной атмосфере благостных речей о возрождении социологии в России, стал полемический доклад первого проректора ГУ ВШЭ, профессора Вадима Радаева [6]. В его выступлении были поставлены жесткие и крайне актуальные вопросы жизнедеятельности российского социологического сообщества. Речь шла о необходимости четкого определения социологической аксиоматики, прояснения теоретических оснований исследования, наведения содержательных мостов между различными подходами, а также поднимались более земные проблемы — отсутствие адекватной реакции социологического сообщества на прямые случаи нарушения этических принципов науки (плагиат Добренькова и К⁰), разрозненность и невнятные программные позиции российских социологических ассоциаций, которые существуют во многом формально, лишь в бумажном виде планов и отчетов, тогда как должны быть центрами интеграции научной молодежи, живой науки.

Преддверие Конгресса и сам его ход стали важным поводом для дискуссии социологов о статус-кво российской социологии. Впрочем, судя по горячему обсуждению, состоявшемуся на страницах журнала «Sociological Forum» (июнь 1994 г.), ситуация в российской социологии не уникальна. Американский исследователь Стивен Коул в предисловии к

номеру, посвященному обсуждению ситуации в социологической науке, отмечал: «Сегодня среди многих американских социологов распространено ощущение, что все не так в их дисциплине. Многие из нас считают, что как организационно, так и интеллектуально, социология не развивается по тому пути, по которому мы бы хотели». В качестве симптомов «болезни» он назвал следующие: отсутствие теории, которая могла бы быть использована в эмпирических исследованиях; то, что очередная теория кажется причудой фантазии, а не строгой теорией подобной той, что появляются в естественных науках; противопоставление теоретических изысканий и эмпирических исследований; отсутствие интеллектуального консенсуса в дисциплине, вмешательство политической идеологии в исследовательский процесс и невозможность использовать полученные социологами результаты для решения социальных проблем общества. «...Возможно как из-за организационных, так и когнитивных проблем, широкая общественность относится к социологии без особого почтения», — заключил он [7].

Конечно, можно громко порадоваться, что в своих проблемах мы не одиноки, но можно попытаться их решать. Что же делать, как остановить падение в пропасть псевдонауки; что противопоставить возврату к такой привычной ипостаси социолога-пропагандиста; как возродить уважение к профессии социолога? Есть ли механизмы для (вос)создания нормального социологического научного сообщества? Обо всем этом социологам предстоит еще крепко задуматься. Это должно стать предметом дальнейшего разговора всех заинтересованных коллег.

Литература

1. Ядов В. Для коллег моего поколения Социологический конгресс был тем редким событием, когда можно было встретиться и поговорить «за жизнь» // Полит.ру. 29 октября 2008 г. [online] URL: (<http://www.polit.ru/science/2008/10/29/yadov.popup.html>)
2. Демина Н. Социология возродилась на юбилейном банкете // Полит.ру. 28 мая 2008 г. [online] URL: (<http://www.polit.ru/science/2008/05/28/soc50.html>)
3. Вевёрка М. Французский социолог Мишель Вевёрка: "Чему служит социология? Почему социология является наукой?" Выступление на открытии III Всероссийского социологического конгресса // Полит.ру. 22 октября 2008 г. [online] URL: (<http://www.polit.ru/science/2008/10/22/wieviorka.popup.html>)
4. Штомпка П. Изменяющаяся роль социологии и социологов в посткоммунистических обществах. Тезисы доклада на ежегодной конференции Сообщества Профессиональных Социологов «Современная российская социология в контексте общественных тенденций». 26 ноября 2005 г. [online] URL: (<http://www.msses.ru/win/faculty/sociology/sztompka-261105.html>)
5. Burawoy M. 2004 ASA Presidential Address: For Public Sociology // American Sociological Review. 2005. Vol. 70. № 1. P. 4–28.
6. Радаев В. В. Возможна ли позитивная программа для российской социологии. М., 2008.
7. Cole St. Introduction. What's Wrong with Sociology? // Sociological Forum. 1994. Vol. 9. № 2. P. 129.